

УДК 811:531

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АРГУМЕНТАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ КОРЕЙ-СКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА****Калашникова Яна Олеговна**

студент, Иркутский государственный университет

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности политического дискурса Республики Корея и стратегии аргументации, а также проводится анализ этнокультурных аргументативных стратегий, используемых южнокорейскими политическими лидерами.

Ключевые слова: стратегия, аргументация, политика, этнокультурная аргументация, политический дискурс, Республика Корея

**ETHNOCULTURAL ARGUMENTATIVE STRATEGIES OF KOREAN
POLITICAL DISCOURSE****Yana O. Kalashnikova,**

student, Irkutsk State University

ABSTRACT

This article is devoted to the features of the political discourse of the Republic of Korea and the strategy of argumentation, and also analyzes the ethnocultural argumentative strategies used by South Korean political leaders.

Keywords: strategy, argumentation, politics, ethnocultural argumentation, political discourse, Republic of Korea

С развитием лингвистики перед исследователями легла задача изучения различных языковых средств, которыми человек пользуется во всевозможных коммуникативных ситуациях. Одним из таких языковых средств является и аргументация, которая уже многие годы является областью исследования не только лингвистики, но многих других

дисциплин, однако в данной работе аргументация рассматривается именно как инструмент речевого воздействия в процессе коммуникации с целью убеждения собеседника.

Убеждение является одной из основных целей коммуникации, наравне с передачей информации, объяснением, описанием и т.д. Лингвист А.Н. Баранов предлагает определять аргументацию как особый вид коммуникации, который является инструментом для воздействия на восприятие рецептора с помощью комбинаций различных методов убеждения, принятых в данной культуре [Баранов, 1990, с. 8].

Д.А. Бокмельдер предлагает рассматривать аргументацию с точки зрения структуры: аргументация – это комплексное речевое действие, состоящее из совокупности смысловых высказываний, связанных между собой с целью рационального обоснования суждения и воздействия на собеседника [Бокмельдер, 2008, с. 4-5].

Структурно аргументация состоит из трёх основных аспектов:

- Тезис – предмет аргументации, то, что должно быть доказано или опровергнуто. Это может быть ответ на какой-либо вопрос или мнение, касающееся определённого предмета.

- Аргументы – основания и доводы, доказывающие выдвигаемую точку зрения. Аргументы не обязательно опираются исключительно на истину и факты, среди причин определённого выбора аргументов могут быть и традиции, свойственные данной среде, моральные устои, мнение аудитории, суждения авторитетных лиц и прочее;

- Демонстрация – стратегии аргументации и применения аргументов – то, каким образом аргументируется тезис. При корректной демонстрации тезис обязан следовать из представленных аргументов логически во избежание расплывчатости и хаотичности рассуждений, однако часто обратный приём намеренно применяется в качестве манипуляции или для введения слушателя в заблуждение, особенно в политическом дискурсе. [Гильмутдинова, 2006, с. 80-88].

Так, мы переходим к вопросу применения аргументативных стратегий в политическом дискурсе.

Успех аргументации во многом зависит от того, как аргументатор выстраивает коммуникацию и прогнозирует её результат. Для этого необходимо использовать определённые планы убеждения – аргументативные стратегии. Их суть заключается в определённых наработанных схемах соединения смысловых частей текста с целью убедить собеседника или опровергнуть его мнение [Рядовая, 2013, с. 9].

Далее рассмотрим наиболее часто употребляющиеся в политическом дискурсе аргументативные стратегии:

I. Стратегия легитимизации

Т. Ван Левен выдвигает следующие способы убеждения аудитории в необходимости и оправданности принятых властью действий:

- 1) ссылка на авторитет – апелляция к традициям, законам, авторитетным личностям, власти, мнению экспертов;

- 2) моральная оценка – апелляция к этике и моральным ценностям;

- 3) рационализация – легитимизация через логическое обоснование действий властей с апелляцией к возможным причинам и последствиям;

- 4) апелляция к эмоциям – легитимизация путём воздействия на эмоции аудитории, это может быть страх, гордость, гнев, жалость. [Ван Левен, 2008, с. 97]

II. Стратегия интерпретации

В политическом дискурсе важной задачей является убедить аудиторию разделить точку зрения оратора. В процесс интерпретации может входить выражение своего видения причин, возможных последствий и способов решения ситуации.

III. Стратегия ориентации

Данная стратегия направлена на представление аудитории планов аргументатора на будущее, это могут быть цели, направления дальнейшей работы, ожидаемые результаты. Таким образом, у аудитории должны сформироваться ориентиры, какого развития событий следует ждать в будущем.

IV. Стратегия мотивации

Стратегия мотивации применяется в политическом дискурсе в том случае, когда оратору необходимо замотивировать аудиторию на определённые действия.

V. Стратегия демонстрации контроля

Данная стратегия необходима политикам для уверения аудитории в решимости, силе оратора, в том, что ситуация находится у под контролем.

VI. Стратегия агональности

Стратегия агональности обслуживает состязательность власти. Примером данной стратегии в политическом дискурсе является тактика *argumentum ad hominem*, заключающаяся в дискредитации оппонента с акцентом на его личность.

VII. Стратегия интеграции

Стратегия интеграции, напротив, направлена на объединение, сотрудничество, желание оратора показать, что он и аудитория являются частью одной группы, и их цели и интересы совпадают [Рядовая, 2013, с. 14-20].

Во многом ввиду сохранения конфуцианского устройства корейского общества в современном политическом дискурсе Республики Корея наиболее часто наблюдается использование стратегий легитимизации, интеграции и ориентации с обращением к традициям, ценностям и мнению большинства [Вишнякова, Каплуnenко, 2019, с. 84-89]

Этнокультурная аргументация отличается именно тем, что полагается на особенности культуры и языка определённого народа, и этнокультурные факторы смешиваются с принципами аргументации и манипуляции на очень глубоком уровне, в результате чего классическое понятие рациональности так же искажается, заставляя аудиторию оратора воспринимать информацию с точки зрения своей этнокультурной позиции.

Среди этнокультурных стратегий корейского политического дискурса можно выделить стратегии *argumentum ad misericordiam* (апелляция к сочувствию) и *argumentum ad baculum* (стратегия угрозы).

Апелляция к сочувствию в южнокорейском политическом дискурсе соотносится с общей эмоциональностью повествования: выражая свои чувства, оратор может применять средства, отражающие его внутренние переживания и страдания, как душевные, так и физические [Ли, 2011, с. 17].

Элемент страдания в корейской культуре, в принципе, занимает очень важное значение, особенно, концепция «*거생*» (жизненных тяжб, тяжёлого труда и страданий) в корейском мышлении. Апеллируя к нему, оратор сразу сближает себя и народ, ставит себя

на один с ним уровень, смещает акцент повествования на себя, то, что он такой же человек, как и все корейцы.

Особенностью употребления аргумента *ad baculum* в южнокорейском политическом дискурсе является его косвенный характер. То есть оратор выражает угрозу не со своей стороны, а со стороны противника. Что если слушатели не поддержат его точку зрения и перейдут на сторону противника, то их ждут негативные последствия, например, обман или эксплуатация.

Рассмотрим, как южнокорейские политики применяют универсальные и этнокультурные аргументативные стратегии на практике:

윤석열: "대한민국 국민이 멍청한 정부 때문에 고생하는 일이 없도록 하겠다" (Юн Сокёль: «Я не позволю народу Кореи страдать из-за бездарного правительства»)

Здесь будущий президент Республики Корея применяет сразу несколько универсальных стратегий ориентации, интеграции, агональности и этнокультурную стратегию косвенного *argumentum ad baculum*. Он выражает свою озабоченность по поводу будущего своего народа, не желает подвергать его трудностям и хочет предотвратить их. В то же время он высказывает критику действующего правительства и своих политических конкурентов, что под их руководством граждане страны несомненно будут страдать. Он дискредитирует противников, называя их *멍청한* (глупыми, бездарными), это типичная стратегия *ad hominem*.

Также Юн Сокёль применяет стратегию *ad baculum* в своих призывах не верить действиям правительства и избирательным кампаниям оппонентов. Например:

"선거를 앞둔 민주당의 짚썩 선심 예산과 매표에 절대 속지 말라" (Не ведитесь на небольшой бюджет избирательной кампании демократов и на их раздачи денег населению) или "세금 가지고 일자리 못 만든다. 여러분 속지 마시라" (Они не смогут создать рабочие места с такими налогами, не дайте себя обмануть)

Аргумент *ad misericordiam* можно отследить в выступлениях соперника Юн Сокёля, кандидата от демократической партии Ли Чжэмёна. Например, в выступлении перед избирателями на рынке в декабре 2021 года он поделился откровениями о своей жизни, постаравшись сблизиться с людьми:

"비천한 출신이지만 최선을 다해 살았다... 서민 대통령이 되겠다" (Несмотря на своё бедное происхождение, я сделал всё, чтобы прожить достойную жизнь... Я стану президентом, олицетворяющим простой народ)

Рассказывая про свою юность и семью Ли Чжэмён описывает свою жизнь в прошлом так:

"누가 홍보더군요. 집안이 엉망이라고. 정말 저 열심히 살았습니다. 나쁜 짓 하지 않았습니다. 정말로 최선을 다했고..." (Кто чего только не говорил у меня за спиной. Говорили, что у нас дома всегда грязно. Пришлось правда многое пережить. Но я никогда не делал ничего плохого. Я делал всё, чтобы жить достойно...)

Ли Чжэмён акцентирует внимание на своём происхождении, из-за которого ему пришлось пережить много трудностей. Таким образом, он вызывает эмоции сочувствия со стороны граждан, становится с ними на одном уровне и вызывает желание поддержать его.

Ли Чжэмын аргументирует свою способность стать президентом от народа тем, что он понимает всех обычных граждан, находящихся в трудной ситуации.

Таким образом, в ходе проведённой работы можно сделать вывод, что аргументация в политическом дискурсе Республики Корея строится во многом на основе универсальных стратегий, которые можно наблюдать в любом демократическом обществе. Однако, ввиду исторических, культурных и социальных особенностей корейские политические лидеры часто пользуются этнокультурными стратегиями, которые выделяют корейскую политическую аргументацию из ряда прочих. Это позволяет сделать выводы о том, насколько корейская картина мира отличается от традиций западных государств.

Причины данных особенностей лежат глубоко в устройстве корейского общества, социальных отношений и культуры, что оставляет огромное поле для исследования не только с точки зрения лингвистики. Поэтому вопрос устройства корейского политического дискурса остаётся актуальным и представляет большой интерес для изучения.

Список литературы:

1. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход) / А.Н. Баранов – М.: Институт русского языка АН СССР, 1990. – 48 с.
2. Бокмельдер Д.А. Практика аргументации: учебное пособие / Д.А. Бокмельдер. – БМБШ ГОУ ВПО «Иркутский государственный университет», 2008. – 112 с.
3. Ван Левен. Т. Дискурс и Практика: Новые методы критического дискурс-анализа / Т. Ван Левен. – Оксфорд: Издательство Оксфордского Университета, 2008. – с. 193-223 (на английском языке)
4. Гильмутдинова Н.А. Логика и теория аргументации: учебное пособие / Н.А. Гильмутдинова. – Ульяновск: УлГТУ, 2006. – 111 с.
5. Каплуненко А.М., Вишнякова В.В. Об эффективности употребления речевых приемов убеждения в бюджетных посланиях президентов Республики Корея / А.М. Каплуненко, В.В. Вишнякова. – Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 3. – с. 84–89.
6. Ли Е.В. Диалектическое взаимодействие универсальных и этнокультурных стратегий аргументации в политическом дискурсе: Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.В Ли. – ИГУ, 2011. – 20 с.
7. Рядовая Н.С. Сопоставительный анализ аргументативных стратегий в кризисной ситуации: Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.С. Рядовая. – ОмГПУ, 2013. – 28 с.

References:

1. Baranov A.N. Linguistic theory of argumentation (cognitive approach) / A.N. Baranov – M.: Institute of the Russian Language of the Academy of Sciences of the USSR, 1990. – 48 p.
2. Bokmelder D.A. Argumentation practice: textbook / D.A. Bokmelder. – Irkutsk State University, 2008. – 112 p.
3. Gilmudinova N.A. Logic and argumentation theory: textbook / N.A. Gilmudinova. – Ulyanovsk: UISTU, 2006. – 111 p.

4. Kaplunenko A.M., Vishnyakova V.V. On the effectiveness of the use of speech techniques of persuasion in the budget messages of the presidents of the Republic of Korea / A.M. Kaplunenko, V.V. Vishnyakova. – Problems of the Far East. 2019. No. 3. – p. 84-89.
5. Lee E.V. Dialectical Interaction of Universal and Ethnocultural Argumentation Strategies in Political Discourse: Dissertation abstr. Cand. Sc. Philology: 10.02.19 / E.V. Lee. – Irkutsk State University, 2011. – 20 p.
6. Ryadovaya N.S. Comparative analysis of argumentative strategies in a crisis situation: Dissertation abstr. Cand. Sc. Philology: 10.02.20 / N.S. Ryadovaya. – Omsk SPU, 2013. – 28 p.
7. Van Leeuwen T. Discourse and Practice: New tools for critical discourse analysis / T. Van Leeuwen. – Oxford: Oxford Univ. Pr., 2008. – p. 193-223